

Население Иркутска вымирает от наркотиков

Весенним погожим днем на моих глазах умер человек. Молодой парень, лет двадцати с небольшим, упал на дороге, прямо перед едва успевшей затормозить машиной. Не шатался, не хватался за сердце -- просто осел, как растаявший сугроб. Люди сбежались, засуетились вокруг него, оттащили на обочину под дерево.

Лицо его было снежно-белым, черты мгновенно заострились, он лежал на газоне, под голову ему подложили его же норковую шапку. Кто-то вызвал скорую, всем казалось, что она мучительно долго задерживается.

Люди стояли вокруг в растерянности, не зная, что делать. Много раз видели в иностранных фильмах, как оказывают первую помощь попавшему в беду, но практически никто ни разу реанимацией не занимался. Массаж сердца? Искусственное дыхание? Как и чем, да и притрагиваться страшно, вдруг только хуже сделают.

Подошла еще одна женщина, посмотрела на лицо парня, вздохнула: "Да не жилец он, мертвый уже..." Какой-то мужчина расстегнул лежавшему куртку, положил руку на сердце: "Да дышит он, просто плохо ему".

Наконец приехали врачи. Раздели, положили спиной на холодный асфальт. Врач надел парню на лицо кислородную маску, чертыхаясь, искал вену. Толпа молча и недвижимо стояла вокруг. "Да отойдите вы, -- не выдержала фельдшерница, -- мешаете ведь. Приспичило на чужую смерть смотреть!"

Врач, продолжая делать искусственное дыхание, горько и внятно произнес, обращаясь к зевакам: "Этот человек уже мертв, его не спасти, хотя мы и пытаемся. У него передозировка наркотиков". Отвернулся и продолжил свое бесполезное дело. Толпа, потеряв интерес к происходившему, стала рассасываться. Хотя, наверное, надо было заставить смотреть до последнего детей, стайкой обступивших бригаду реаниматоров. Чтобы запоминали: такая смерть ждет каждого, кто хотя бы раз попробует проклятое зелье, потому что это -- дорога в один конец.

Дети разбежались, мгновенно забыв об увиденном, смеялись и толкались. Потому что наркотики -- это скучно, наркоман живет в каждом доме, он давно перестал быть пугалом, и только соседки с брезгливой жалостью косятся на него да ворчат, случайно наступив на валяющийся шприц...

Мы действительно привыкли ко всему этому и не заметили, как беда пришла в каждый дом. Редкий подъезд может похвастаться тем, что здесь не живет наркоман. Даже если так, радоваться нечему -- мы все обречены. Ваши дети не колются? Не обольщайтесь -- одноклассники помогут, просветят, шприц услужливо протянут и дозу в долг дадут. Семья крепкая, здоровая, хорошие гены, без вредных привычек и никто не болеет? Все очень зыбко: несколько десятков младенцев в Элисте еще нагрешить не успели, когда их СПИДом в роддоме заразили.

В наш дом пришла чума. Иркутск -- почти чемпион страны по распространению эпидемии наркоторговли и СПИДа, от которой не спрятаться, не застраховаться, не сбежать... В группе риска мы все -- больные и здоровые, дети и старики, богатые и бедные. Поздно искать виноватых, нужно срочно решать, что делать.

Нет, какие-то вялые попытки, конечно, предпринимались и раньше. Издавались постановления, составлялись программы, под них выделяли деньги, реформировали силовиков, открывали различные центры по реабилитации наркоманов. Но это все как-то происходило в разных плоскостях: наркомания и борьба с ней существовали отдельно друг от друга.

И только несчастная мать хваталась как за соломинку за каждый адрес и телефон в надежде на чудо, что вот наконец-то изобрели настоящее лекарство, ребенка вылечат и весь кошмар закончится. Откуда ей было знать, бьющейся в сетях своей беды, что мы все давно влипли в огромную, качественно сплетенную паутину.

Давайте перестанем носить воду ситом и честно скажем себе, что имитация кипучей деятельности и настоящая борьба ничего общего не имеют. Пора признать, что была выбрана неверная цель: силы надо тратить не на тех, кто наркотики употребляет, а на тех, кто их продает.

Не утихают споры вокруг вопроса, излечима ли наркомания. Однозначно нет, пока наше общество живет в бедности. Статистика показывает, что только пять процентов пролеченных наркоманов около года воздерживаются от приема наркотиков. Та же статистика умалчивает, что с ними происходит потом.

Медицинская реабилитация наркоманов -- очень доходная статья, и медики иногда недобросовестно пользуются спросом на такие услуги, а ведь полноценно проверить результаты нет возможности. Стоимость лечения астрономическая, а в программах профилактики львиная доля финансирования планируется, как правило, на процесс лечения. Так что все расходы на так называемые койко-места -- не более чем растаскивание бюджетных денег.

Поэтому, за исключением успевших умереть, практически все переживают болезнь заново. А чего вы ожидали? Человек возвращается в свою среду, к тем же "друзьям и коллегам", давшим в свое время нюхнуть, курнуть, уколоться. Учеба потеряна, на работу не берут, отношения в семье разрушены и, что самое страшное, атрофирована система моральных ценностей. А тут так просто -- один укольчик, и снова много радости без затраченных усилий. Правда, ненадолго. Но это поправимо -- еще доза, еще...

Пока у нас нет средств на то, чтобы надежно изолировать наркомана от привычной среды, чтобы восстановить способность получать радость нехимическим путем, чтобы вернуть ему чувство собственного достоинства, все попытки будут бесполезны. Выход только в том, чтобы поставить плотину и перекрыть реку. Никто с этим не справится в одиночку.

От государства зависит перекрытие трафиков, ужесточение законодательства, разгром оптовиков. От нас с вами -- все остальное. Главная сила заразы -- в деньгах, которые она приносит. Быстрые, легкие, сумасшедше огромные, на них покупается все -- следующая доза, кирпичные особняки, подельники в самых верхних этажах власти. Например, многие чеченцы продают россиянам наркотики, убивающие россиян, а на вырученные деньги покупают оружие, которое тоже их убивает. На всех этапах получают беспрецедентную прибыль -- прекрасный бизнес, кто ж от него добровольно откажется? Прикупить нужного человека -- от депутатов и обитателей министерских кабинетов до милицейского патруля на глухой дороге -- дело техники. А мы еще удивляемся затяжной войне на Кавказе...

Вы обратили внимание, что цыганки перестали приставать на улице с предложениями погадать, а таборы больше не кочуют по городам и весям? А зачем, если есть прибыльный бизнес, суеты не требующий, -- прямо на дом придут за дозой с деньгами в клювике. А купить участкового, чтобы под ногами не путался, не проблема. Поэтому шатры в таборе нынче кирпичные и трехэтажные.

Дьявольский соблазн кроется в том, что барыши этот бизнес приносит мгновенно и без всякого труда. Наркотик -- он легкий, компактный, чистенький. Перевез, перенес, продал фантик с щепоткой белого порошка -- и ты с деньгами. Особенно трудно устоять, если все происходит на фоне разрухи -- социальной и экономической, когда люди теряют работу, почву под ногами, веру в будущее. Человек говорит себе: я только один раз на это пойду, чтобы отдать долг, купить лекарство, дожить до зарплаты, и больше никогда! Ни за что! Второй шаг всегда легче первого, далее -- по наклонной, вниз...

О том, кто потребители и как формируется спрос, разговор отдельный, на него всех страниц газеты не хватит. И пока существует экономически выгодный спрос, он всегда будет иметь предложение, это закон свободного рынка. Выход один -- вмешаться в него, сломать и отнять свободу у торговцев, посредников и покровителей.

Что может сделать город, если ему некогда ждать, пока очнется страна и осознает угрозу собственному существованию? Скромный, со скудным бюджетом, который словно лоскутное одеяло сползает с ног, если натянуть на плечи...

Оказывается, можно многое. Депутатский час апрельской сессии Законодательного собрания, посвященный проблемам борьбы с наркоманией, получился неожиданно интересным. Нет, чиновники и ответственные лица отчитывались, как обычно, монотонно и по бумажке, бубня, сколько изъято и пролечено. Зал разбудило выступление Евгения Ройзмана, депутата Госдумы, специально приехавшего в Иркутск. Евгений Ройзман несколько лет возглавлял общественную организацию "Город без наркотиков" в Екатеринбурге, сегодня является членом думского Комитета по безопасности. Он рассказал, как в Екатеринбурге справились с наркотиками. Правда, там несколько поколений подростков успели вымереть, прежде чем город сумел что-либо предпринять. Но эффективные действия все-таки последовали.

Власти Екатеринбурга нашли радикальное средство и опробовали его на собственном опыте. Выяснилось: если снести хотя бы один цыганский особняк, из окрестных домов цыгане начинают съезжать. Если создать

обстановку, в которой у наркоторговцев будет гореть земля под ногами, не только они уезжают из города, но и наркоманы тоже. Когда не дают торговать наркотиками, некоторые даже колотья перестают. В подъезде, где жил Ройзман, тоже торговали зельем.

///-- Представляете, -- говорит он, -- иду с маленькой дочкой -- лежат, как свиньи, какие-то уколотые, заблеван весь подъезд, под ногами хрустят шприцы, словно в притоне. Дочь домой занес, выхожу -- у меня уже в машине стекла разбили, колонки выдернули. Я долго мучился, пока понял, в чем причина нашествия, -- оказывается, у меня в подъезде наркотиками торгуют!///

Если наркоману надо уколотья в пятнадцатой квартире, он далеко не пойдет и украдет в четырнадцатой. Все рядом. Если в доме торгуют наркотиками, то машины будут грабить не в соседнем дворе, а здесь же. И все квартирные кражи -- тоже наркоманские. Как только из дома вышибают точку, оттуда сразу уходят грабежи, разбои, автовандализм. Для начала Ройзман не дал торговать в собственном подъезде, потом начал думать, что делать дальше. В это время в городе начали умирать дети. Причем родители стеснялись и старались скрывать беду. Про пятнадцатилетнего мальчишку говорят: умер во сне, от инфаркта. На самом деле то, что твой ребенок наркоман, -- это "страшная" тайна, о которой знают только двое -- ты и весь город.

Шума никто не поднимал, все родители терпели и мучились поодиночке. Представьте себе, в городе не осталось парней 1977, 1978, 1979 и 1980 годов рождения. Вымерли. Они не играли в хоккей, не гоняли футбольный мяч, невозможно было набрать городскую команду на первенство области. У детей даже слоган был: кто не колется, тот лох!

Поэтому екатеринбуржцы подняли восстание и поставили себе цель -- добиться того, чтобы их дети перестали умирать из-за наркотиков.

Ситуацию удалось переломить, но пришлось серьезно поработать. Там не два цыганских поселка было, а семь. Семь! Торговали в каждом доме, кирпичные особняки росли как грибы. Милиция уверяла, что бороться с этим невозможно, что весь мир колется, но ничего не получается, мол, трудно и бесполезно, оправдывалась нехваткой денег. Это неправда. На самом деле везде в мире, где начинали бороться с наркотиками, все прекрасно получалось.

Надо просто тронуться с места и начать работать, что горожане и сделали всем миром. Они сняли на видео основной цыганский поселок, где торговали наркотой, засняли, как милиция приезжает за деньгами, как идет торговля, картины передозировки тоже в кадр попали, и все это тоже дали в эфир. Показали крупным планом всех, кто растлеивает детей.

Договорились с бригадой скорой помощи, у них было по сорок-пятьдесят вызовов за сутки, и журналист, поездив с дежурной бригадой, сделал несколько клипов для телевидения. Их без прикрас выдали их в эфир. Город был в шоке.

Мирные, законопослушные обыватели воочию увидели, как выглядит передозировка. Девчонка семнадцати лет, лицо цвета спелой сливы, изо рта пена идет, глаза закатились, язык если заглоти, то мало шансов ее спасти. Рядом мать воет, не может понять, что произошло, не ведает, что случилось с ребеночком. Если младшие братья-сестры есть поблизости, они знают и смогут объяснить, в чем дело.

Такие вещи, очень жестоко и подробно, абсолютно натуралистично стали крутить в эфире, не заботясь о гуманности. Самое главное: из-за увиденных страшных кадров и пережитого шока у детей возникла своего рода психологическая защита, страх первой дозы. Создание такого ролика не стоило ни копейки, и все телеканалы крутили его бесплатно. Оказалось, на это вовсе не надо денег.

Потом поняли, что если в городе никто не знает полной и настоящей картины происходящего, то нет и критериев оценки работы правоохранительных органов. Практика показала, что реальный критерий качества работы только один: больше стали умирать от наркотиков или смертность пошла на спад. Что бы ни рапортовали силовики, мол, изъяли столько-то килограммов, если кривая передозировок идет вверх -- грош цена всем их отчетам и цифрам, значит, происходит что-то серьезное. Значит, эта контрольная поставка была отвлекающим маневром, а на самом деле сквозь кордоны прошла тонна героина.

И наоборот, можно ничего не изымать и не конфисковывать, но суметь нащупать болевые точки, и если количество "передозов" падает, значит, было найдено верное решение. Кстати, когда происходит резкий приток наркозависимых в наркологию, это вовсе не говорит о том, что ситуация ухудшается. Наоборот, это свидетельствует об эффективности работы правоохранительных органов. Наркоманы, чьи притоны разгромлены, которым негде взять дозу, идут сдаваться в наркологию, потому что им надо "переломаться". И

сразу же отмечается всплеск процесса реабилитации, который ошибочно толкуют как ухудшение, хотя ситуация на самом деле меняется на противоположную.

Волонтеры поставили на дежурство специальный пейджер, дали рекламу с его номером по всем каналам, она до сих пор идет, не прекращаясь. Везде в городе повесили растяжки. Договорились и все сделали бесплатно. Когда люди видят, что ты борешься с наркотиками всерьез, тебе все помогают, и никто не просит никаких денег. На настоящую борьбу денег не надо, только добрая воля.

На этот пейджер в первый же месяц получили тысячу восемьсот сообщений, в следующий -- уже три с половиной тысячи. Картины отследили, наложили на карту города, отметили самые основные точки скопления торговли. Причем все эти точки, как ни странно, большей частью располагались вокруг городской думы.

Затем собрали триста машин, разделили их по десять адресов на каждую, разъехались и сами проверили все сообщения -- на 90 процентов они подтвердились. На сегодня набралось уже свыше пятидесяти тысяч сообщений, и всю накопившуюся базу передали в МВД России.

Опыт подтвердил, что если в районе порядочный прокурор и нормальный начальник РОВД, которые действительно хотят помочь, то три-четыре сильных опера в состоянии вычистить район с 250-тысячным населением. На это уйдет два-три месяца, если методично работать каждый день.

Технология простая. Когда прихлопывают двух-трех основных наркоторговцев, их клиентура смещается к другим адресам, точки становятся заметнее. Прикрыли еще -- наркоманы становятся толпой на голом месте. Дальше их отлавливать уже легко.

Потом наконец добились того, что наркоторговцев начали сажать. С началом переполоха кто-то уехал из города, кто-то затаился в надежде на лучшие времена. Когда прошло несколько процессов по наркоторговцам и пришлось столкнуться с тем, что их отпускают с миром, стали показывать по телевизору крупным планом персонально ответственных за такие решения. Теперь в Екатеринбурге каждый судья знает, что если он кого-то из наркоторговцев отпустит с условным сроком, то его покажут по телевизору и во всеуслышание объявят об этом.

Что касается профилактики, то самый мощный эффект получается, когда сносят цыганские особняки. Только это дает реальный результат -- прекращение наркоторговли. Борьаться можно, нужно и должно, но профилактика в том виде, как ее традиционно привыкли осуществлять, не действует. Всякие бантики-плакатики и лекционно-назидательное просвещение абсолютно бесполезны, пора признать этот факт.

///-- Так называемая профилактика дает простор для воровства бюджетных денег и имитации бурной деятельности, -- говорит Ройзман. -- Мы поинтересовались, куда в нашем городе уходят деньги, предназначенные на профилактику. Выяснилось: на создание профилактических уголков в школах. В Питере львиная доля таких денег ушла на то, чтобы, к примеру, большая делегация съездила в Голландию. Разве этим надо заниматься?

Я сейчас готовлю законопроект о введении пожизненного заключения за наркоторговлю, если уж невозможна смертная казнь, особенно для ее организаторов, потому что любой наркоторговец стократно страшнее серийного убийцы. Законодательство в сфере незаконного оборота наркотиков отражает позицию государства. Очень жаль, что у нас нет смертной казни. Пусть она не будет применяться, но все должны понимать, что шутки кончились, что государство занимает очень жесткую и непримиримую позицию. У нас же позиция государства не задекларирована никак. Президент приказывает Госнарконтролю бороться с легализацией денег, вырученных за наркотики, а особняки по всей стране -- от Калининграда до Владивостока -- выстроились, как памятник наркоторговле. Представляете, какое развращающее действие оказывается на всех окружающих?///

По данным экспертов, в России только за 2003 год 70 тысяч человек погибло от употребления наркотиков. Из них 60 тысяч -- от употребления героина. Во всех терактах, что были в России с 1990 года, погибло две с половиной тысячи человек. Масштабы бедствия несопоставимы.

Ройзман обратил внимание на Иркутск, потому что натолкнулся на чудовищные цифры в сводке Госнарконтроля. Только за первое полугодие 2004 года в Иркутской области 1665 человек погибли от передозировки наркотиков. Таких цифр в России нет больше нигде. В январе нынешнего года у нас 43 умерших, в феврале -- 38, и то потому, что месяц короткий, в марте -- 55, в апреле только за один день накануне сессии ЗС -- семь погибших. Возраст всех покойников -- до двадцати пяти лет.

///-- То, что происходит в вашем городе, -- это катастрофа, чума, что-то страшное, -- говорит Ройзман. Я специально приехал сюда, чтобы своими глазами посмотреть, на кого можно опереться. Все зависит от людей: если найдутся мужики, которые не дадут своим детям умереть от наркотиков, не позволят в своем городе ими торговать, значит, еще можно что-то сделать. Но я к вам ко всем обращаюсь: просыпайтесь! Без общественности справиться с этой бедой невозможно. Никакой Госнаркоконтроль не спасет город, где равнодушные жители. Надо уговаривать, заставлять, помогать, надо работать бок о бок, потому что только всем миром можно что-то сделать.

Чем характерна цыганская торговля? Когда семья торгует, включаются все -- от правнучки до прабабушки. Садится муж -- продолжает дело жена, следом дети, бабка и так далее. Практика показывает, что каждый из них, выходя из тюрьмы, начинает торговать снова. Семь лет условно, которые присудили за наркоторговлю нашей многолетней цыганке-рецидивистке, иначе как издевательством над иркутянами и здравым смыслом не назовешь. Но если цыгане видят, что все началось всерьез и берут каждого, виновного в торговле, начинают интересоваться их особняками, табор съезжает. Цыгане как наркоторговцы достаточно уязвимы: как правило, их дома построены без единого документа, без единой бумажки, их можно с помощью госархстройнадзора отправить под снос. Просто этим планомерно никто не занимался, кроме екатеринбуржцев. Их общественная организация первая проложила этот путь, прошла его весь, от заявления до оглашения приговора суда. Они совместно с администрацией и госархстройнадзором выиграла все процессы и собственноручно снесли сначала один особняк, потом другой.

Может, и нам пора попробовать? Предместье Радищева, поселки ГЭС -- поле непаханое, край непуганых наркобаронов. Задушить цыганские поселения реально. Для этого надо оперативно работать с наркоманами, собирать свидетельские показания, формировать информационную базу. А потом можно наносить точечные удары и вышибать из игры основных наркоторговцев.

Без журналистов и СМИ с проблемой не справиться, считает Ройзман. Если СМИ включатся по-настоящему, ситуацию переломить можно. Потому что, как только вмешивается пресса, сразу возникает эффект. Для этого надо действовать и не бояться называть вещи своими именами. Если у нас в Иркутске судья отпускает наркоторговца или дает ему маленький срок, давайте поставим его фотографию на интернет-сайт, напишем о нем в газетах, покажем по телевизору. Пусть знает об этом заранее и боится огласки, в этом и заключается воздействие общественного мнения.

В Екатеринбурге все сотрудники милиции знают, что, если кто-то из них будет заподозрен в связи с наркоторговцами, его покажут по телевизору и наговорят кучу обидных слов. У нас же только в последнее время стали появляться скудные информации о пойманных за руку торговцах в погонах.

///-- Я не хочу ругать силовиков, их сегодня не пинает только ленивый, но наркотиками торгуют или при попустительстве правоохранительных органов, или при прямом их покровительстве, -- говорит Ройзман. -- Там, где органы работают над этой проблемой, наркотиками не торгуют. Это аксиома.///

Профессионалы знают: когда вскрыются перевалы в Таджикистане, хлынет такой поток наркоты, что мы захлебнемся. Пик придется на летние каникулы, и нас ждет чудовищная эскалация наркомании и смертей от передозировки.

Давайте на секунду представим, что нет генералов, нет директоров заводов, нет чиновников, спикеров, губернаторов. Просто на секунду представим, что все мы -- отцы и матери, забыв про чины и регалии.

И если мы будем терпеть, молчать и бездействовать, то мы плохие родители, братья и сестры. Все зависит от нас. Если мы срочно не договоримся и не остановим дьяволиаду, за нас никто этого не сделает.

Автор: Елена Гуцина © Байкальские Вести ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 13491 15.06.2005, 12:07 📄 625

URL: <https://babr24.com/?ADE=22381> Bytes: 21441 / 21441 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [Джем](#)

- [ВКонтакте](#)

- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Елена Гущина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)